

Дробышева Т.В.

ВТОРИЧНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной науке феномены экономической социализации (ЭС) являются предметами исследований не только разных отраслей психологии – экономической, социальной, педагогической, психологии личности, психологии труда, психологии развития, но и других, в том числе смежных с психологией, областей научного знания – культурологии, социологии, нейроэкономики, поведенческой и социальной экономики, социальной философии и др. С одной стороны, такое расширение исследовательских границ связано с динамичностью самого явления экономической социализации, быстро реагирующего на изменяющиеся условия социально-экономического развития общества, которые порождают все новые экономико-психологические, социально-экономические, социально-психологические и другие феномены. В качестве примера можно привести ряд явлений, к разработке которых отечественные психологи обратились лишь в последние полтора десятилетия и которые содержательно расширили границы области исследований экономической социализации в целом. Речь идет о: субъективном экономическом статусе (Н.А. Журавлева, В.А. Хащенко); экономической идентичности, субъективном экономическом благополучии личности (В.А. Хащенко); экономическом самоопределении личности и группы (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, Л.Ю. Меренкова, Л.В. Шибяева и др.); демонстративном потреблении личности и представителей разных социальных групп (Н.В. Ким (Шайдакова), О.С. Посыпанова, Н.К. Радина и др.); психологических факторах долгового поведения россиян, реагирующих на финансовый кризис (М.А. Гагарина, О.Е. Павлова, Е.В. Тугарева и др.); социальных представлениях об экономических явлениях, носителями которых являются большие социальные группы (Т.В. Дробышева, Н.А. Журавлева, Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик и др.), социально-экономической (А.Л. Журавлев) и экономико-психологической (Т.В. Дробышева) зрелости личности и др. С другой стороны, накопление феноменов, отражающих взаимодействие субъекта (личности, группы) и социальной, в т.ч. экономической, среды способствовало выделению специфики протекания процессов экономической социализации разной формы, т.е. первичной и вторич-

ной [2]. В настоящее время накопленный фактологический материал в области вторичной экономической социализации требует анализа и обобщения не только для понимания специфики этого процесса, но и в связи с определением границ и векторов развития данной области исследований. Все выше изложенное определило актуальность проведенной работы. Ее целью стало обоснование критериев дифференциации и выявление спектра проблем исследования вторичной экономической социализации личности и группы.

Обоснование подхода к дифференциации первичной и вторичной экономической социализации личности

Впервые подробное описание двух типов социализации было изложено Т. Бергером и П. Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания» [6]. Обосновывая подход к дифференциации первичной и вторичной ЭС, как разных форм одного и того же процесса, авторы данной публикации во-многом опирались на те характеристики особенностей протекания первичной и вторичной социализации, которые были предложены Бергером и Лукманом. В связи с чем, некоторые из них будут подробно проанализированы ниже.

Так, по мнению Бергера и Лукмана, благодаря первичной социализации человек становится членом общества, вторичная же социализация позволяет уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества. В качестве основных критериев дифференциации Бергер и Лукман отмечали: приоритет значимости первичной социализации для человека; ведущую роль значимых Других, выступающих в качестве посредников между ребенком и объективным социальным миром, в который он вступает и который эти значимые Другие конструируют; неустойчивость реальности, интернализируемой индивидом в процессе вторичной социализации, по сравнению с устойчивостью «базисного мира», присвоенного в детстве. Граница между первичной и вторичной социализацией определена ими тем, сформирован или нет в сознании индивида обобщенный образ Другого и всего, что его сопровождает.

То есть, несмотря на то, что первичная социализация, в первую очередь, описывается исследователями как период детства, Бергер и Лукман жестко не проводят границу по возрастному критерию, делая акцент на его качественном содержании. Данное замечание существенно для дальнейшего понимания границ первичной и вторичной ЭС в подходе автора статьи. То есть, в разрабатываемом подходе в качестве критериев дифференциации форм первичной и вторичной ЭС принимаются: ведущая роль значимых Других (у Бергера и Лукмана – «значимые другие») и устойчивость конструируемой картины мира экономических отношений в процессе первичной ЭС по сравнению с вторичной ЭС. По нашему мнению, в концепции Бергера и Лукмана роль посредников первичной социализации (тех самых значимых Других) явно завышена. С нашей точки зрения, сохраняя их высокую значимость, следует говорить об их приоритете как посредников, но не абсолютном доминировании, принимая при этом возможность проявления активности, самостоятельности в процессе интернализации (т.е. вос-

приятия и принятия) экономических знаний, опыта, норм, моделей поведения самим субъектом первичной ЭС.

Вторичная социализация в концепции вышеупомянутых авторов представляет собой интернализацию институциональных и институционально обоснованных «подмиров», которые представляют собой «частичные реальности, характеризующиеся нормативными, эмоциональными и когнитивными компонентами» [1, с. 225]. Можно сказать, что то, что принято и присвоено в процессе первичной социализации, выступает основой процесса вторичной социализации и придает ему специфичный характер, направленность. Также заметим, что, несмотря на парадигмальные различия в подходах к исследованию процессов социализации, данная мысль согласуется и с взглядами Б.Ф. Ломова, по мнению которого, качества, свойства личности, сформированные на одном этапе социализации, становятся детерминантами на следующем ее этапе [3; и др.]. Аналогичных воззрений на взаимосвязь процессов первичной и вторичной социализации придерживаются и современные специалисты, занимающиеся проблемами политической, этнической и других видов социализации. К примеру, исследователи в области политической социализации, разделяя взгляды на дифференциацию первичной и вторичной социализации, отмечают специфику каждого процесса, не позволяющую делать переноса выявленных закономерностей о факторах, механизмах, содержании первичной политической социализации на функционирование вторичной политической социализации (Е.Б. Шестопал, Л.Я. Гозман, Ю.А. Левада и др.).

Выделяя специфику вторичной ЭС, автор статьи также придерживается аналогичных взглядов - то, что присвоено на этапе первичной ЭС, является основой вторичной ЭС. Продолжая данную мысль, заметим, что и многообразие форм вторичной экономической социализации во-многом обусловлено различиями в формах первичной ЭС. К примеру, ранняя трудовая занятость южноафриканских детей, по сравнению с их сверстниками, не имеющими такого же опыта, безусловно, помогает их более быстрому созреванию как экономически активных субъектов, способных материально обеспечивать себя и своих близких на следующем этапе ЭС (П. Уэбли, Ст. Ли и др.). Данный факт косвенно подтверждает мысль, что в последствии процессы вторичной ЭС могут протекать в разных формах.

Характерными признаками вторичной социализации в концепции Бергера и Лукмана можно считать: снижение роли биологических факторов в процессе детерминации и возрастание роли самодетерминации; ее зависимость от статуса системы знания; социально-историческое многообразие представлений, существенно ее наполняющих; более высокий эмоциональный контроль; невысокая степень идентификации со значимым Другим. То есть, если новая реальность требует трансформации того, что интернализировано в процессе первичной социализации индивида, его вторичная социализация по характеру протекания (эмоциональность, высокая степень идентичности со значимыми Другими, зависимость от них и т.п.) будет схожа с первичной.

Действительно, обращаясь к периоду 1990-х гг. прошлого века, характеризуемого как период «экономической трансформации» общества, сложно не вспомнить примеры, когда «новое знание» в области экономики, соответствующие нормы поведения принимались и усваивались взрослым населением сходно, как и детьми, подростками. Однако различие было в том, что в качестве значимых Других для детей, подростков и юношества выступали их родители, более информированные сверстники, преподаватели основ экономических знаний, СМИ и т.п. В то время как взрослые «учились» всему, непосредственно включаясь в процессы «ваучеризации», «приватизации» и т.п., а иногда «садились за парты», получая экономическое или какое-то другое дополнительное образование, которое увеличивало их шанс на экономическую социализацию в новой реальности. Тем не менее высокий уровень эмоциональности, зависимости от значимых Других (по сути, носителей этой новой реальности), делало сходным характер двух форм социализации.

Приведенный выше пример позволяет поставить вопрос о границе ресоциализации и вторичной социализации. Бергер и Лукман считали, что в ресоциализации «прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности», в то время как «во вторичной социализации настоящее интерпретируется так, чтобы оно находилось в последовательном взаимоотношении с прошлым» [1, с. 263]. Иными словами, основанием ресоциализации является настоящее, а для вторичной социализации – прошлое [там же]. Применительно к процессам вторичной экономической социализации можно сказать, что, восприятие и присвоение нового знания - экономических представлений, установок, норм экономического поведения, ценностей и т.п. (базирующихся на ранее усвоенном в процессе первичной экономической социализации), не требующее полной трансформации ранее усвоенного, отражает ее специфику. Ситуация, когда многим россиянам требовалось отказаться от освоенного ранее мира экономических отношений для успешной экономической социализации в настоящем, в полной мере может быть рассмотрена нами как пример экономической ресоциализации.

Все вышеизложенное имеет принципиальное значение для определения критериев не только первичной и вторичной экономической социализации, но и ресоциализации. Выделение дифференцирующих критериев вторичной экономической социализации и ресоциализации позволит в дальнейшем выделить ключевые направления в исследованиях каждой из форм ЭС.

Как упоминалось ранее, основатели социального конструкционизма в своем трактате не отмечали возрастные признаки субъектов первичной и вторичной социализации. Однако приведенные ими примеры, раскрывающие специфику процессов социализации двух разных форм, косвенно указывали на завершение первичной социализации при условии ее успешного протекания в период детства.

Тем не менее, в разных видах социализации сдвиг границ по возрастному критерию будет, несомненно, отличаться. Так, исследователи профессиональной

социализации относят процессы первичной социализации к периоду обучения в вузе (Л.В. Мурзагалина и др.), а некоторые специалисты в области политической, гражданской, правовой социализации рассматривают этот же период как условие вторичной социализации (П.Б. Савинов, Т.В. Якушенок и др.).

С нашей же точки зрения, социализация в сфере экономических отношений требует от ее субъекта высокого уровня обобщения познаваемого, что позволяет говорить о совокупности критериев дифференциации первичной ЭС и вторичной экономической социализации ЭС. Ранее выделенная совокупность критериев [2] в процессе анализа была уточнена и дополнена: доминирующий фактор изменения элементов экономического сознания и поведения личности (группы) (возрастной или исторический); характер принятия и присвоения экономических знаний, опыта, ценностей, норм и образцов экономического поведения (сплошной/выборочный); степень опосредствования процесса ЭС (высокая/низкая) и роль посредников; доминирующая деятельность (игровая, учебная, трудовая и т.п.); критерии экономической социализированности (например, уровень социально-экономической зрелости личности); механизмы и факторы ЭС; степень устойчивости конструируемой субъектом картины мира экономических отношений.

Вторичная экономическая социализация: проблемы организации исследования

Существующая в экономической психологии проблема выявления и описания предметного поля вторичной экономической социализации связана, с одной стороны, с размытостью границ данной области исследований. В связи с этим результаты изучения экономического сознания и поведения взрослых людей как зарубежные, так и отечественные исследователи относят к другим разделам экономической психологии или поведенческой экономики (психология денег, предпринимательской деятельности, рекламы, потребления, принятия решений в сфере экономики, психология занятости и безработицы и т.п.), в то время как многие из полученных ими данных могут представлять интерес для анализа процесса вторичной ЭС личности и группы. С другой стороны, процессы ЭС характеризуются гетерохронностью. Следовательно, выделяются возрастные этапы ЭС, когда первичная социализация у одних субъектов успешно завершена и они перешли на следующий этап, а у их сверстников еще продолжается. В данном случае критерии социализированности, механизмы и факторы, в роли которых выступают те или иные феномены, будут отличаться. Наконец, выделяется третья причина, которая плавно перетекает в формулировку второй проблемы. Она связана с изучением вторичной ЭС индивидуального и группового субъекта, различающихся на всех трех уровнях методологии исследования.

Итак, вторая проблема исследования процессов вторичной ЭС имеет исторические корни. В ее основе – парадигмальный конфликт, исследовательские традиции, взгляд на предмет и объект исследования и т.п., характерные для двух ветвей социальной психологии – социологической и психологической (отечественная экономическая психология нередко рассматривается как прикладная

отрасль социальной психологии). Несмотря на то, что на современном этапе развития социальной психологии граница между ними постепенно стирается, большинство сторонников как гуманитарного, так и естественно-научного подходов в отечественной социальной психологии продолжают придерживаться своих традиций в выборе методологических принципов и методов исследования в изучении индивида (личности) и группы.

Третья проблема исследования вторичной ЭС связана с междисциплинарным характером самой отрасли научного знания, т.е. экономической (или социально-экономической) психологии. Взгляды психологов и экономистов на природу феномена «экономическая социализация», его структуру, критерии дифференциации, признаки успешности, факторы и механизмы и даже методы сбора, обработки и интерпретации данных существенно отличаются. Все это усложняет работу по выделению дисциплинарных подходов в изучении вторичной ЭС, конгруэнтных друг другу.

Наконец, четвертая проблема: содержанием вторичной ЭС является интернализация нового экономического знания, экономического опыта, элементов экономической культуры (ценностей, норм, традиций и т.п.), образцов экономического поведения и последующая адаптация личности к изменившимся социально-экономическим условиям в развитии общества, либо изменившимся экономическим условиям жизнедеятельности человека (см. также [4; и др.]). Его субъектные качества проявляются не только в активности, направленной на достижение баланса между объективным и субъективным миром экономических отношений, но и в том, как он делает выбор, принимает решение в пользу того или иного нового знания, опыта, элементов культуры и т.п., какие способы совладания предпочитает и др. (подробнее см. [5; и др.]). Потребность в интернализации нового экономического знания обусловлена как объективными условиями изменения жизнедеятельности человека, так и субъективными факторами, в роли которых выступают элементы ценностно-мотивационной сферы человека. В данном случае поиск универсальных детерминант может привести исследователя «в тупик». Однако и классификация всего многообразия субъективных факторов требует длительного периода накопления и осмысления фактологического материала.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что состояние исследований в области вторичной ЭС характеризуется лишь начальным состоянием. Сложность организации и проведения подобных работ обусловлена рядом причин, среди которых: размытость границ данной области исследований; междисциплинарный характер изучаемых феноменов; различия в методологии исследований группы, определяемые парадигмальными предпочтениями исследователей; гетерохронность развития субъекта экономических отношений; высокий уровень субъективности воспринимаемого экономического знания и опыта как нового, его включение в уже сформированную картину экономического

мира человека.

В статье определены взгляды на проблему классификации процессов ЭС. Первичная и вторичная ЭС так же, как и ресоциализация, рассматриваются как разные формы одного и того же процесса ЭС. Причем экономическая ресоциализация - принципиально иная форма, вбирающая в себя разные признаки первичной и вторичной, однако базирующаяся в пространстве вторичной ЭС.

Специфика вторичной ЭС субъекта экономических отношений (как индивидуального, так и группового) проявляется в том, что интернализируется (т.е. присваивается) только новое экономическое знание, элементы экономической культуры (экономические ценности, нормы, традиции), стратегии и образцы экономического поведения, которые включаются в уже сформированную на стадии первичной ЭС картину экономического мира и позволяют субъекту адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям в развитии общества, либо изменившимся экономическим условиям жизнедеятельности самого человека. Переход от первичной к вторичной ЭС сопровождается снижением значимости социальных факторов и повышением роли самодетерминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман - М.: «Академия-Центр», «Медиум», 1995. - 323 с.
2. Дробышева, Т.В., Журавлев, А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы /Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. - 2016. - Т.1, №2. - С. 207-232.
3. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии /Б.Ф. Ломов - М.: Наука, 1984. – 226 с.
4. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. - М.: Институт психологии РАН, 2007. - 624 с.
5. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.
6. Berger, P.L., Luckmann, T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann - Garden City, NY: Anchor Books, 1966. – 249 p.